

Дарья Селезнева, младший научный сотрудник ИМЭМО РАН

**Текст выступления на экспертном семинаре ПИР-Центра и
Дипломатической академии МИД РФ**

12 марта, 2020 г.

Москва

ДНЯО как «искусство возможного»

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на протяжении полувека остается одной из основ современной системы международной безопасности. Главная его цель – а именно предотвращение расширения «ядерного клуба» – по большому счету, достигнута. Число государств, не присоединившихся к ДНЯО и принявших решение о создании собственной военной ядерной программы, исчисляется единицами, а не десятками, как это ожидалось в 1960-е и 1970-е гг.

Однако за 50 лет мир существенно изменился, и эти изменения выявили наиболее слабые стороны ДНЯО. Отсутствие в тексте Договора определений некоторых основных терминов, связанных с ядерным нераспространением, вызвало разночтение некоторых его положений.

- Одно из разногласий касается сути ДНЯО и трех его основополагающих элементов. Так, большинство неядерных государств исходит из того, что три столпа Договора (нераспространение, разоружение и использование атомной энергии в мирных целях) следует воспринимать как органически взаимосвязанные и имеющие одинаковый нормативный характер. В то же время ряд ядерных государств, прежде всего США, утверждает, что основная цель Договора содержится в самом его названии. По их мнению, положения о разоружении и мирном использовании атомной энергии являются второстепенными по отношению к положениям о нераспространении. Такая позиция вызывает недовольство у неядерных государств, которые воспринимают ДНЯО как «большую сделку», т.е. компромисс, согласно которому неядерные страны согласились присоединиться к ДНЯО в обмен на доступ к ядерным технологиям развитых в этом отношении стран, а также обязательства со стороны стран, обладающих ядерным оружием, вести переговоры о мерах по ядерному разоружению. В 2017 г. недовольство неядерных государств получило документальное оформление в виде Договора о запрещении ядерного оружия.

Эта проблема обострилась после того, как в 2018 г. США предоставили на рассмотрение подготовительного комитета Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО рабочий документ, в котором заявляли, что проведение дальнейших сокращений ядерных

вооружений невозможно в условиях сложной ситуации в мире и возродившегося соперничества великих держав. Как утверждают неядерные государства, такой подход противоречит обязательствам, которые государства-участники ДНЯО взяли на себя на обзорных конференциях 2000 и 2010 гг., а также на Конференции 1995 г. по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. В результате перед странами-членами ДНЯО встает вопрос: считать ли обязательства, закрепленные в заключительных документах этих конференций, обязательными для исполнения.

- Текст ДНЯО достаточно немногословен и в нем отсутствует определение некоторых ключевых для режима нераспространения понятий, таких, например, как «ядерное оружие». В связи с этим у государств-участников возникает возможность давать различные трактовки тому, что представляет из себя «передача ядерного оружия».

В 2015 г. директор Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России М. Ульянов выступил с официальными обвинениями в адрес США в нарушении статьи I ДНЯО. Поводом для обвинений стало проведение Соединенными Штатами т.н. «совместных ядерных миссий» НАТО, «в рамках которых к тренировкам по обращению с ядерным оружием привлекаются неядерные страны». В последствии Россия повторно озвучила свои претензии в ходе работы подготовительного комитета Обзорной конференции 2020 г. по рассмотрению действия ДНЯО. Позицию России поддержал ряд других государств-членов ДНЯО. Некоторые страны также выразили сомнение по поводу легитимности самого факта размещения ядерного оружия США на территории европейских стран, т.е. за пределами их национальной территории.

Мемуары участников переговоров по согласованию ДНЯО и документы, относящиеся к тому периоду показывают, что формулировка текста статей I и II потребовала значительных усилий и уступок со стороны как СССР, так и США и их союзников. Положение о запрете «передавать кому бы то ни было ядерное оружие» стало результатом согласованного компромисса между сторонами.

Положения статей III, IV (о мирном использовании атомной энергии) и X.1 (о порядке выхода из Договора) также не являются достаточно исчерпывающими – в них не указан ни максимальный объем расщепляющихся материалов, которое государство может хранить на своей территории; ни конкретные меры по предотвращению злоупотребления положением ДНЯО о выходе из Договора. В этой связи теоретически существует угроза возникновения ситуации, схожей с той, что сложилась в случае с КНДР. Государство, решившее обзавестись собственным ядерным оружием, может начать разрабатывать его в тайне от МАГАТЭ и всего мирового сообщества, а затем объявить о своем выходе из Договора в связи с наступлением «исключительных обстоятельств».

Выявление всех возможных правовых лазеек и слабых мест в тексте договора на этапе его согласования, является задачей трудной, а подчас, вероятно, и невозможной. Чтобы договор не потерял свою актуальность и эффективность, зачастую возникает необходимость уточнить содержащиеся в нем положения и/или адаптировать их под изменяющиеся международные условия. Для этого необходимо, во-первых, наличие площадки или органа, подходящего для обсуждения возникающих споров и разногласий; а, во-вторых, пресловутая «политическая воля» заинтересованных сторон.

На сегодняшний день, как представляется, ДНЯО не хватает именно этого, последнего компонента. Единство участников ДНЯО, их готовность к сотрудничеству и выработке единого понимания положений Договора, сыграли бы исключительно важную роль для сохранения, поддержания и укрепления режима нераспространения; однако на сегодняшний день готовность стран вести переговоры в духе доброй воли, похоже, находится на рекордно низком уровне.